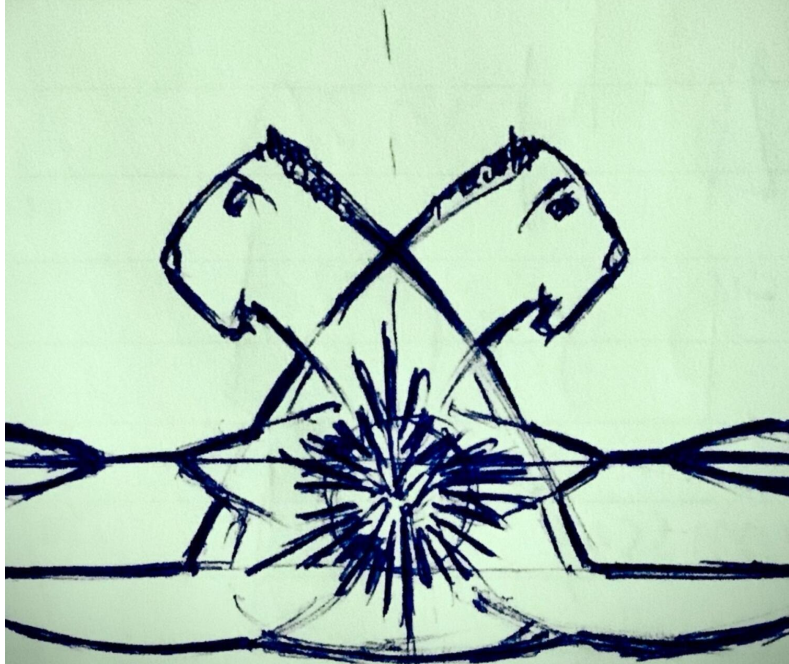

**Бобры. Истории начало.
Записки у весеннего
причала. Книга 1**

Костя Белоусов

Костя Белоусов
Бобры. Истории начало.
Записки у весеннего
причала. Книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616965
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вот уже лет пять наша всё увеличивающаяся семья проводит лето в Шутах, на самом юге Псковской области, в краю озёр. В часе езды от деревни – Михайловское. В таких краях не творить не возможно. Музыкой наполнен воздух и земля. Если бы я был музыкантом, то писал бы нотами. Но я не музыкант, и для игры выбрал рифмованное слово. Это про форму. Теперь – про содержание. Семья – явление непростое. Для меня семья – горная порода, вот ровно так, как это и воспринимается. Предлагаю вместе с моими героями совершить путешествие к Сердцу горы. Книг будет несколько. Начнём с первой.

Содержание

Часть первая.	4
Часть вторая.	7
Часть третья.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Костя Белоусов

Бобры. Истории начало.

Записки у весеннего причала. Книга 1

Часть первая.

Пока семейство наше едет
На пляжи Евпатории,
Начну записывать в блокнот
Дорожную историю.
«Ну что, мои озорники, –
Нам выдавая дневники,
Сказал после уроков
Наш классный, Сумароков, –
В десятый класс вы больше не вернётесь,
А впереди – последний школьный год.
Чтобы потом, что вспомнить было,
Дарю вам записной блокнот.
Его возьмите вы с собой в дорогу
И понемногу, тихо, невзначай
С ним разделяйте вы свою тревогу,

Надежды, грусть и радость, и печаль».
Сказал и вышел, улыбнувшись странно,
А мы остались в классе без него.
И вроде был он всем такой понятный,
Но мы о нём не знали ничего!
Не знали, почему он ходит в кедах,
Не знали, для чего ему словарь,
И уж тем более понять не в силах были
Его причудливый настенный календарь.
В календаре том было три спирали
Вместо привычной сетки будних дней.
Его мы в первый день себе списали,
Но покамест где были, там и встали.
Вот и сейчас, в тупик поставлены подарком,
Мы летних дней прикинули черёд
И друг за другом выходить из класса встали:
Кто Сумарокова поймёт?
Я не скажу, что был отличником ученья,
И на скамейке запасных я не сидел.
Частично сам, частично с долею везенья
Я смело на учителей смотрел.
А Сумароков был как будто обтекаем,
Он смелости не требовал совсем,
И знаем мы предмет или не знаем,
Он сам нам улыбался всем.
В его натуре чувствовалась сила,

В его подарке видел я подвох,
Он знал прекрасно, что писать мы не любили,
Зачем потратился тогда на записной блокнот?
И вот мы шли ватагою весёлой,
С девчонками шутили и смеялись всласть!
И лето нас дурманило и грело,
Замыслив у родителей украсть!
Конец первой части.

Часть вторая.

Вчера – билет. Сегодня – сборы.
На юг отправилась семья.
Я член семьи, а значит койка
И мне в купе отведена.
Да, лето грело и пленяло,
Да, не давало ночью спать,
Но я не мог тогда на планы
Своего клана наплевать!
Вопрос был сверху или снизу.
Я выбрал верх и лёг ничком.
И вроде как со всеми вместе,
И вместе с тем особнячком.
Отец – полковник. Мать – актриса.
Сестра – физрук. И младший брат,
Записанный по госпрограмме
Через дорогу, в детский сад.
Богаты? Нет, раз поезд мчится,
И к нам заходит проводница.
Друг друга любим? Да, наверно,
Хоть слёзы льём попеременно.
Мальчишки, слёз увы не льют,
А с Бобиком во двор идут,
Или краснеют и пыhtят,

А так молчат, молчат, молчат.
Отца я папой называю,
И за погоны уважаю.
Его деды на фронте были,
Но добровольно не служили.
Зачем он сел на этот сук
Спросить всё было недосуг.
Теперь же он лежал напротив
И я был в принципе не против.
Мама устроилась снизу,
Присев грациозно к окну,
Актриса не по капризу,
Судьбу она знала свою.
Быть может, от бабок досталось
Искусство сердца ворожить,
От папы в отличие, очень
Любила Histoire ворошить.
Сестрёнка, красивая очень,
Мечта моих школьных друзей,
Вела первый год физкультуру
На практику дали нас ей.
Мы Лесгафту были обязаны
За свет этой спорта звезды.
Улыбкою нежною связаны
И грацией пленены.
Братишка вносил несуразицу

В сотканный взрослыми мир,
Нелепицу, разнообразицу
По дому он разносил.
И в поезд он ухитрился
Детства собрать рюкзачок.
Он был в нашем яблоке сочном
Довольный собой червячок.
По паре четверостиший
На каждого члена семьи,
И вот уже сходятся рельсы,
И звёзды всё ярче видны.
Нам кажется: только что сели,
А поезд полдня уж в пути,
И скоро на станции можно
На полчаса будет сойти.
Неужто был прав Сумароков,
Даря нам на лето блокнот?
Всё четче на линиях вижу
Рисунок пяти наших ног.
Конец второй части.

Часть третья.

Нам Сумароков говорил,
Что свойство древних греков
В разнообразии Земном
Зреть только человеков.
Грачей писать, чтоб показать
Души весной смятенье,
И находить в глазах вола
Поступку одобренье.
В прыжках кеты увидеть зов
Ко самоотречению,
Улитки домом дорожить
Как Золотым сеченьем.
Что ж, я такой же человек,
Как Сумароков древний грек,
А по сему одушевлею
Одну бобриную семью.
Всё дело в том, что в деревеньке,
Где проводили лето мы,
Вдоль озера как кол стояли
Осин заточены стволы.
Осинки вроде молодые,
Но было их число не счесть.
Соседский сын принёс однажды,

Про тех бобров дурную весть.
Дурную с точки зрения соседа,
Безвыездно он в той деревне жил.
По осени, чтоб быт жене облегчить,
Он новый кабель к дому проложил.
Когда же по весне, во время стирки
Машина вдруг прервала оборот,
Он пса поднял с насиженной подстилки
И вышел разобраться в огород.
Псу интересен был вопрос
Не менее соседа.
Прыти добавил дисбаланс
Вчерашнего обеда.
Белковой части запах дивный
Шёл от осинки молодой,
Которую на кол точил,
Бобёр по имени Данил.
И ровно мимо той осины
Шёл кабель дорогой трёхжильный,
Который невзначай сточил,
Уже известный нам Данил.
Он сделал это не со зла –
Он проиграл в тот день в козла
И был отправлен за концом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.